

Любезников О.А.

«ТРУД БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ МОЕЙ ЖИЗНИ ...»:
ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР В СУДЬБЕ АРХИТЕКТОРА Н.П. НИКИТИНА
(К ИСТОРИИ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКА)

Любезников, Олег Анатольевич — к.и.н., экскурсовод, Россия, ГМП «Исаакиевский собор», oleglubeznikov@mail.ru.

Статья посвящена забытому сегодня архитектору Николаю Петровичу Никитину (1884–1971). После революции 1917 года Н.П. Никитин в 1919–1920 гг. и в 1926–1931 гг. занимался реставрацией ленинградского Исаакиевского собора, оказавшегося в ведении церковной общины («двадцатки»). Зодчий безрезультатно стремился побудить «двадцатку» к неотложным ремонтным работам, а когда стало ясно, что община не может сохранить памятник, стал активным сторонником музеефикации храма. Н.П. Никитин разработал план первой историко-художественной экспозиции музея, посвященной истории проектирования и возведения собора. Однако в советских реалиях рубежа 1920–1930-х гг. открывшийся новый музей получил не архитектурно-строительный, а антирелигиозный профиль. Н.П. Никитин, всю жизнь беспартийный, подверг резкой критике саму идею создания Государственного Антирелигиозного музея и конкретные шаги его руководства, в том числе установку в соборе маятника Фуко. Перейдя на преподавательскую работу, архитектор продолжил изучение истории Исаакиевского собора и в 1939 г. выпустил обстоятельную монографию по теме, а позднее защитил кандидатскую и докторскую диссертации, став признанным знатоком этого сложного памятника архитектуры XIX века. После Великой Отечественной войны Н.П. Никитин принял участие в реставрационных работах в Исаакиевском соборе, продолжал заниматься исследовательским поиском и в конце жизни надеялся переиздать свою монографию в расширенном формате. Изыскания Н.П. Никитина лежат в основе экскурсионной работы музея «Исаакиевский собор», хотя имя зодчего ныне находится в забвении. Статья написана на основании неопубликованных документов из 5 архивов Санкт-Петербурга. Многие документы, в том числе из личного фонда Н.П. Никитина в архиве Академии художеств, впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Н.П. Никитин, Исаакиевский собор, музеефикация, революция, община, 1917.

«THE WORK OF THE MOST PART OF MY LIFE ...»:
ST. ISAAC'S CATHEDRAL IN THE FATE OF THE ARCHITECT N.P. NIKITIN
(TO THE HISTORY OF MUSEUMIFICATION OF AN ARCHITECTURAL MONUMENT)

Liubeznikov, Oleg Anantolievich — Candidate of Science in History, Guide, Russia, Museum “St. Isaac Cathedral”, oleglubeznikov@mail.ru.

The article is devoted to the architect Nicholas Nikitin (1884–1971), unfortunately forgotten now. After the Revolution 1917 N. Nikitin in 1919–1920 and 1926–1931 was an architect and restorer of St Isaac's cathedral in Leningrad. During those years the church community (the parish) (so-called “dvadtsatka”) controlled the cathedral. But, this management was not

effective—the architectural monument began to ruin. There was no heating in the cathedral. The dome and walls were wet, the paintings were moldy and flaked off. N. Nikitin became one of the most active supporters of the museumification of the cathedral. It was the only one possible form to save the wonderful architectural monument. The architect suggested to organize the historical and art museum, but in the Soviet Russia at the beginning of 1930s there was created the first antireligious museum in the cathedral. The museum received a historical profile only after World War II. By that time N. Nikitin had already published his monograph about the cathedral (1939) and was the most famous specialist in history of engineering and building of St Isaac's cathedral. So, he was included in the group of restorers who had to repair the monument. At the end of his life N. Nikitin planned to reprint his monograph, but it wasn't published again. In spite of this, Nikitin's research, published in 1939, even now (78 years later) is the best text about the history of St Isaac's cathedral and all excursions in the museum "St Isaac's cathedral" are based on his book. Though Nicholas Nikitin can be called the founder of the museum, his name is forgotten. The article is the first biographical essay about him.

The article is based on unpublished documents from 5 archives of St Petersburg. Many documents are introduced in the historical science for the first time.

Keywords: N. Nikitin, St Isaac's cathedral, museumification, revolution, parish, 1917.

В отличие от архитекторов-проектировщиков, по замыслам которых возводились те или иные здания-памятники (особенно царской России), имена зодчих, осуществлявших текущий надзор за уже построенными сооружениями в позднимперский или советский периоды, остаются, как правило, безвестными широкой общественности. Находясь в тени своих предшественников, эти архитекторы, однако, сталкивались с задачами не менее сложными, особенно при реставрационных работах. Трудно переоценить подвиг архитекторов-реставраторов, занимавшихся восстановлением ансамблей послевоенного Ленинграда¹. Широко известен феномен сложившейся в то тяжелое время т.н. «ленинградской школы реставрации»². Но деятельность зодчих, занятых реставрацией петроградских (ленинградских) памятников до войны, в первые десятилетия советской власти, лишь в последние годы стала привлекать внимание исследователей³.

Особый интерес представляет изучение истории бытования памятников культовой архитектуры в постреволюционный период. На фоне неуклонного количественного роста работ о священнослужителях и церковных приходах в 1917–1920-е гг. в новейшей исследовательской литературе отчетливо фиксируется дефицит внимания к истории собственно храмовых архитектурных комплексов, к истории их сохранения⁴. Такой характерный

¹ См.: *Кедринский А.А., Колотов М.Г., Ометов Б.Н., Раскин А.Г.* Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л., 1983.

² *Леонтьев А.Г., Кормильцева О.М.* Ленинградская школа реставрации. Историческое значение // Вестник «Зодчий. 21 век». 2015. № 2 (55). С. 10–19.

³ *Рославский В.М.* Москва—Петроград. Два центра отечественной реставрации. М., 2015.

⁴ Показателен очерк признанного специалиста в области церковной истории М.В. Шкаровского «Трагическая судьба храма Христа Спасителя ("Спаса-на-водах")» (См.: *Шкаровский М.В.* На земле была одна столица ... СПб., 2009. С. 267–298). Автор подробно повествует о судьбе настоятеля собора, о членах церковной общины, указывая их имена и отчества, упоминая важные биографические сведения, но когда речь заходит о перемещении некоторых мозаичных образов разрушенного храма в Русский музей, то лишь вскользь упоминается организовавший это перемещение некий музейный «сотрудник Морозов». На самом деле, это был Федор Михайлович Морозов (1883–1962), известный искусствовед, специалист музейного дела, о нем подробнее см.: *Щеглов Г.Э.* Хранитель. Жизненный путь Федора Михайловича Морозова. Минск, 2012.

для музейного дела 1920-х гг. феномен как музеи-храмы и музеи-монастыри остается малоизученным⁵.

В Петрограде музеев-храмов, когда сами церковные здания становились объектом показа, изучения и реставрации, создано практически не было. Крупные храмы продолжали действовать вплоть до конца 1920-х гг. В соответствии с инструкцией «О порядке проведения в жизнь декрета „Об отделении церкви от государства и школы от церкви“» они оставались подконтрольными не получавшим бюджетных ассигнований церковным общинам (т.н. «двадцаткам»). И постепенно разрушались. Весьма драматичной была судьба Исаакиевского собора. Определяющую роль в сохранении этого величественного памятника, в становлении музея как единственной оптимальной формы его охраны сыграл в 1920–1930-е гг. забытый сегодня архитектор Николай Петрович Никитин (1884–1971) (Рис. 1).

Он родился 4 (17) сентября 1884 г. в семье Петра Афанасьевича и Александры Михайловны, крестьян деревни Кирзино Богимовской волости Тарусского уезда Калужской губернии⁶. Семья, по-видимому, проживала в Москве, отец был столяром, мать вела домашнее хозяйство⁷. Н.П. Никитин последовательно окончил четырехклассное училище Лефортовского попечительства о бедных⁸ и Московское Строгановское училище. Под руководством профессора Строгановского училища Ф.Ф. Горностаева «занимался обмерами архитектурных памятников Москвы»⁹. Продолжив обучение в Московском Училище Живописи, Ваяния и Зодчества по архитектурному отделению, Николай Петрович стал заниматься самостоятельной строительной практикой. По его проектам в 1910–1914 гг. были возведены, в частности, художественно-ремесленное училище Московского Пятницкого попечительства о бедных¹⁰ и главное здание и парковые павильоны санатория «Надеждино» близ железнодорожной станции

Рис. 1. Н.П. Никитин
(фото 1940-х гг.) ЦГАЛИ СПб,
публикуется впервые

⁵ Каулен М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие Советской власти. М., 2001.

⁶ Российский государственный исторический архив (Далее — РГИА). Ф. 789 (Академия художеств). Оп. 13. Д. 138. Никитин Николай Петрович. 1914 г. Л. 5.

⁷ На проживание в Москве указывает место крещения младенца — в церкви Григория Богослова близ Большой Дмитровки. См.: Там же.

⁸ Научный архив Российской академии художеств (Далее — НА РАХ). Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 2. Автобиография, списки научных работ, научно-реставрационных работ и обмеров архитектурных памятников; перечень научных учреждений и вузов СССР, в которых работал Н.П. Никитин. 1953 г. Л. 1.

⁹ Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН (Далее — РО НА ИИМК РАН). Ф. 2 (Государственная Академия истории материальной культуры (1919–1937)). Оп. 3. Д. 790. Никитин Николай Петрович. 1925. Л. 3.

¹⁰ Вероятно, при проектировании и строительстве художественно-ремесленного училища Н.П. Никитин профессионально контактировал с известным московским архитектором, работавшим с Пятницким попечительством, К.К. Гиппиусом.

Фирсановка¹¹. «Все эти частные заработки вместе с преподаванием архитектуры, черчения и рисования дали мне возможность сделать некоторые сбережения для поездки за границу», — вспоминал впоследствии зодчий¹². В 1913–1914 гг. он посетил Рим, Флоренцию и другие итальянские города.

Осенью 1914 г. Н.П. Никитин поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств в Петербурге. Учился в мастерской известного архитектора профессора Михаила Тимофеевича Преображенского (1854–1930), под руководством которого в 1917 г. выполнил дипломный проект «Военно-исторический музей» и получил право поездки за границу за счет Академии¹³. Революционные события стали преградой для этого путешествия. В условиях кризиса содействие начинающему зодчему оказал наставник. 15 апреля 1919 г. Н.П. Никитин был официально назначен помощником М.Т. Преображенского, занимавшего должность архитектора Исаакиевского собора¹⁴ (Рис. 2).

М.Т. Преображенский и до революции был связан с собором, будучи инспектором Техническо-Художественного Собрания, специального органа при Департаменте общих дел МВД, осуществлявшего надзор за состоянием здания. В новых условиях благодаря подготовленному М.Т. Преображенским и другими членами Собрания ходатайству Исаакиевский собор уже с 1 апреля 1918 г. оказался в ведении Наркомата имуществ Республики, а на его содержание стали отпускать средства¹⁵.

В 1919 г. М.Т. Преображенский и Н.П. Никитин должны были заниматься техническим обследованием собора, «с целью выяснения его осадочного движения»¹⁶. Позднее эта проблематика станет основной для научно-исследовательской

Рис. 2. Исаакиевский собор (фото 1920-х гг.)

¹¹ Центральный государственный архив литературы и искусств Санкт-Петербурга (Далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 341 (Ленинградская организация ордена Ленина Союза архитекторов СССР). Оп. 3. Д. 304. Николай Петрович Никитин. Л. 3 об.

¹² НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 2. Автобиография. Л. 1.

¹³ РГИА. Ф. 789 (Академия художеств). Оп. 13. Д. 138. Никитин Николай Петрович. Л. 95.

¹⁴ РГИА. Ф. 502 (Кабинет архитектора Монферрана). Оп. 4. Д. 11. О техническо-художественных совещаниях по делам Исаакиевского собора. 1912–1921. Л. 43.

¹⁵ Там же. Л. 33; Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (Далее — ЦГА СПб). Ф. 144 (Совет Комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны). Оп. 1. Д. 1. Протоколы заседаний Совета Комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны. Л. 11; ЦГА СПб. Ф. 143 (Канцелярия Центрального Исполнительного комитета и Совета комиссаров Союза коммун Северной области, 1918–1919). Оп. 1. Д. 31. Декреты, обязательные постановления и материал к ним (доклады, протоколы, приказы, бюллетени). Л. 96.

¹⁶ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2 (Государственная Академия истории материальной культуры (1919–1937)). Оп. 3. Д. 790. Никитин Николай Петрович. 1925. Л. 3.

работы Н.П. Никитина. Но в тот момент провести полноценное исследование оказалось невозможно: в соответствии с инструкцией «О порядке проведения в жизнь декрета „Об отделении церкви от государства и школы от церкви“ здание собора должно было перейти в пользование группы верующих — «двадцатки». Соответствующий договор с Райсоветом 2-го Городского района Петрограда «двадцатка» подписала 21 декабря 1919 г. Ее представители взяли на себя обязательства «из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма и находящихся в нем предметов, как-то: по ремонту, отоплению, страхованию, охранению, по оплате долгов, налогов, местных обложений и т.п.»¹⁷ Ответственность за состояние здания была возложена на общину, а роль профессиональных архитекторов оказалась сведена к минимуму.

Н.П. Никитин на время уехал в Калугу, стал губернским архитектором¹⁸, а М.Т. Преображенский подготовил к печати большой труд по истории построения собора и в июне 1923 г. в Обществе «Старый Петербург» выступил с докладом «об организации музея построения, охраны и поддержания памятника при самом же здании Исаакиевского собора»¹⁹. Очевидно, М.Т. Преображенский пришел к мысли о необходимости сохранения собора посредством создания музейной структуры. Незадолго до того, в марте 1923 г., храм оказался в ведении новой — обновленческой — «двадцатки». Ее представители дистанцировались от необходимых работ по ремонту и, главное, отоплению здания, ссылаясь на отсутствие средств, при этом за посещение смотровых площадок на колоннаде и фонарике собора взималась плата, поступавшая в казну «двадцатки»²⁰.

17 февраля 1925 г. было принято Постановление СНК РСФСР «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений, находящихся в ведении Главнауки»²¹. В этот перечень попал и Исаакиевский собор. Включение его, не означая разрыва действовавшего договора с «двадцаткой», автоматически привело к повышению внимания Ленинградского отделения Главнауки к самому зданию храма. Проведенные в 1925–1926 гг. представителями Главнауки, в т.ч. М.Т. Преображенским, осмотры собора выявили его плачевное состояние²². Протечки в кровле привели к частичному разрушению росписей на сводах и появлению плесени; из-за отсутствия отопления и нормальной вентиляции в здании и в теплое время года стояли лужи; мраморная, малахитовая и лазуритовая облицовка местами вспучивалась и осыпалась. Некоторые

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 56 (Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района Ленинграда). Оп. 4. Д. 9. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (описи имущества, протоколы, списки двадцаток и др.). Л. 104–104 об., 107.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 341 (Ленинградская организация ордена Ленина Союза архитекторов СССР). Оп. 3. Д. 304. Николай Петрович Никитин. Л. 5.

¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 36 (Государственный музейный фонд Ленинградского отделения Главнауки). Оп. 1. Д. 122. Отчеты сотрудника М. Преображенского о работе в Исаакиевском соборе и опись церковного имущества. Л. 8.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 56 (Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района Ленинграда). Оп. 4. Д. 10. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (список двадцатки, анкета священнослужителя, опись имущества). Л. 113, 114.

²¹ Главнаука — это Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомпроса.

²² ЦГА СПб. Ф. 56 (Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района Ленинграда). Оп. 4. Д. 10. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (список двадцатки, анкета священнослужителя, опись имущества). Л. 73–73 об.

бронзовые детали дверей оказались украдены, из подвалов не вывозился мусор²³. Для исправления ситуации в структуре Ленинградского отделения Главнауки было образовано специальное «Управление Исаакиевского собора-музея». По-видимому, по предложению все того же М.Т. Преображенского должность хранителя (фактического начальника Управления) занял вернувшийся в Ленинград Н.П. Никитин.

В этот же момент осознавшие, что дальнейшее пренебрежение обязанностью заботиться о храме чревато расторжением договора, представители «двадцатки», во-первых, всерьез стали обсуждать идею введения входной платы в собор во внебогослужбное время — чтобы поправить финансовое положение и приступить к ремонту, а, во-вторых, в конце февраля 1927 г. обратились в Административный отдел Ленгубисполкома с жалобой на действия по содержанию собора Ленинградского отделения Главнауки, а по сути — Н.П. Никитина. Отмечалось нерегулярное отопливание собора («температура всю зиму стоит 1 и 1,5 градуса выше нуля»), недосмотр за промерзающими в подвале трубами, неисправность всех печей²⁴. Н.П. Никитин вынужден был дать отчет своим действиям. Его отношение в Губисполком позволяет увидеть живого человека, страстного, резкого, но, вместе с тем, профессионала, искренне переживавшего за судьбу памятника, верного своему учителю, М.Т. Преображенскому, который долгие годы старался сберечь собор. Архитектор писал: «По смыслу договора, заключенного с 20-кой, ремонт собора и его отопление лежали на обязанности 20-ки, между тем 20-ка не предпринимала никаких мер к ограждению собора от влияния наружных осадков и не отопливала его <...> Средствами Л.О. Главнауки был произведен ремонт кровли собора, ремонт водопровода, бездействовавшего много лет, ремонт калориферов и пр. <...>

В виду того, что 20-кой Собор не отопливался много лет, что стены его значительно просырели и, на сохранности живописи, облицовок и прочем вызывая отпотевание и капель (sic — О.Л.), топку было предположено вести в первую зиму с таким расчетом, чтобы только поддерживать температуру собора на 1–2 градуса выше нуля. Таким образом, отопление ведется ежедневно <...>, влажность воздуха постепенно уменьшается... Подвалы приведены в полный порядок, <...> сырость отсутствует. <...> В общем выходит, что 20-ка не только не несет никаких расходов по содержанию, охране, ремонту и отоплению занимаемого ею помещения, но еще считает для себя возможным делать указания Управлению собора в вопросах, в которых совершенно некомпетентна, не считаясь с тем, что в штате Управления состоит такое высококомпетентное лицо как проф. М.Т. Преображенский, ведавший собором свыше 30 лет, знающий собор от подошвы фундамента до верхушки креста»²⁵.

Спустя 10 дней — 26 марта 1927 г. — Президиум Ленгубисполкома принял решение о расторжении договора с «двадцаткой» и о передаче собора Главнауке «для использования под культурно-просветительные цели (музей)». «Двадцатка» это решение опротестовала, подав соответствующее ходатайство во ВЦИК РСФСР²⁶. 25 июля 1927 г.

²³ ЦГА СПб. Ф. 56 (Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района Ленинграда). Оп. 4. Д. 10. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (список двадцатки, анкета священнослужителя, опись имущества). Л. 307–307 об.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 56 (Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района Ленинграда). Оп. 4. Д. 11. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (списки двадцатки, протоколы, финансовые отчеты и др.). Л. 27–27 об.

²⁵ Там же. Л. 32.

²⁶ Там же. Л. 46, 49, 73.

Президиум ВЦИК принял постановление «здание собора оставить в пользовании верующих». Это решение не смутило Н.П. Никитина, и в июне, и в июле 1927 г. он неоднократно требовал обратить внимание «на запущенное состояние внутри собора», начать заготовку дров, нанять истопников, а затем и вовсе пригрозил райисполкому: «Если Райисполком не принудит двадцатку собора отапливать собор, то вся ответственность за могущие произойти от отсутствия или недостаточности отопления собора последствия ляжет целиком на Райисполком Центрального Городского района»²⁷. Хотя реакция на заявление Н.П. Никитина последовала (от «двадцатки» потребовали соответствующих действий), ничего кроме обсуждения возможности взимания платы за вход в собор принято не было²⁸.

Здание продолжало разрушаться. 8 октября 1927 г. Н.П. Никитин, М.Т. Преображенский и ряд других специалистов осмотрели изъеденные трещинами гранитные колонны портиков собора и нашли, что из-за неравномерной осадки храма положение некоторых из них является угрожающим их целостности и общественной безопасности²⁹ (Рис. 3). Реставрационные работы по укреплению оснований колонн и выявлению особенностей осадочного движения здания стали проводиться под руководством Н.П. Никитина³⁰. Они продолжались и в 1928 г. уже после того, как Президиум ВЦИК пересмотрел свое решение и по ходатайству Наркомпроса оставил здание собора «в исключительном пользовании Главнауки <...> в качестве музейного памятника»³¹.

Началась подготовка музейной экспозиции. План первой временной выставки по истории проектирования и возведения Исаакиевского собора также был разработан Н.П. Никитиным. Осенью 1928 г. из музея Института путей сообщения, музея Академии художеств, Академии истории материальной культуры, Эрмитажа в собор были переданы важные делопроизводственные документы, чертежи, эскизы, модели, мозаики, скульптурные портреты — всего 221 экспонат³². Но выставка, лишенная каких бы то ни было антицерковных и антирелигиозных материалов, открыта не была.

Силами Ленинградского Областного совета Союза воинствующих безбожников в 1931 г. в Исаакиевском соборе был организован Государственный Антирелигиозный музей. Оставшийся архитектором собора Н.П. Никитин на протяжении 8 месяцев выступал против

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 56 (Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района Ленинграда). Оп. 4. Д. 11. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (списки двадцатки, протоколы, финансовые отчеты и др.). Л. 104, 107.

²⁸ Там же. Л. 116 об.

²⁹ Там же. Л. 211, 227.

³⁰ В связи с аварийным состоянием здания «Управление Исаакиевского собора-музея» было ликвидировано, а памятник перешел в ведение Ленинградской государственной реставрационной мастерской Ленинградского отделения Главнауки. Н.П. Никитин оказался в числе сотрудников мастерской. См.: ЦГА СПб. Ф. 56 (Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района Ленинграда). Оп. 4. Д. 11. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (списки двадцатки, протоколы, финансовые отчеты и др.). Л. 236; ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 4. Описание экспонатов выставки по истории строительства Исаакиевского собора. Л. 6.

³¹ ЦГА СПб. Ф. 56 (Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района Ленинграда). Оп. 4. Д. 11. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора (списки двадцатки, протоколы, финансовые отчеты и др.). Л. 314.

³² ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 2. Протокол совещания комиссии по организации музея; акты работ по организации выставки. Л. 5–7 об., 14, 19–23, 45.

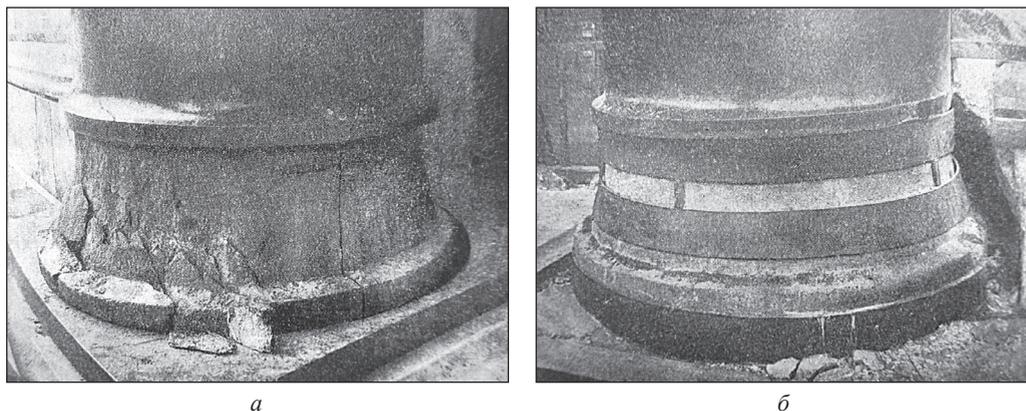

Рис. 3 Состояние оснований колонн портиков до (3а) и в процессе (3б) ремонтно-реставрационных работ под руководством Н.П. Никитина в 1927–1928 гг.

установки в музее маятника Фуко, поскольку она требовала разборки необходимых для реставрации здания (в том числе для укрепления мозаик) строительных лесов. Когда их демонтаж внезапно начался, Н.П. Никитин выступил с резким обращением к заведующему Антирелигиозным музеем Л.Н. Финну, указывая, что работы «производятся незаконно и технически неправильно». Архитектор с возмущением отмечал: «Нет утвержденных проектов и расчетов. Без моего ведома и разрешения пробиты 11 дыр в кирпичной кладке барабана под куполом и в десяти из них заделаны железные кольца на цементном растворе. <...> Работы происходят при открытых южных дверях собора, что недопустимо, т.к. в сырые дни собор должен быть абсолютно закрытым во всех своих частях»³³. Но услышан Н.П. Никитин не был, маятник Фуко занял свое место, а зодчий — всю жизнь беспартийный³⁴ — в Антирелигиозном музее работать не стал.

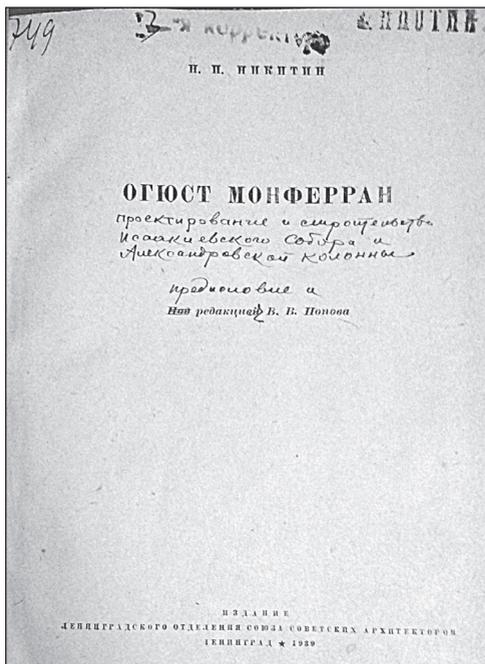
Будучи назначен в 1932 г. старшим архитектором Управления дворцов и парков Ленсовета³⁵, Н.П. Никитин продолжал собирать материалы по истории создания Исаакиевского собора и творчеству зодчего О. Монферрана. В 1939 г. в издательстве Ленинградского отделения Союза советских архитекторов вышла в свет подготовленная им обстоятельная монография «Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны». По мнению новейшего исследователя биографии О. Монферрана В.К. Шуйского, книга Н.П. Никитина написана «с позиций господствовавшей в советское время вульгарной социологии и непримиримой борьбы с космополитизмом»³⁶. Случайно дошедший до нашего времени линотип издания Н.П. Никитина (3-я корректура) позволяет поставить столь категоричное суждение В.К. Шуйского под сомнение, познакомиться с одним из первоначальных вариантов авторского текста Н.П. Никитина, выявить отличия от опубликованного после редакторской правки (Рис. 4). Приведем некоторые из разночтений. В линотипе: «За время сорокалетнего строительства собора

³³ ЦГА СПб. Ф. 2556 (Управление Уполномоченного НКП РСФСР по делам вузов, рабфаков, научно-художественных и музейных учреждений Ленинграда). Оп. 7. Д. 145. Исаакиевский собор. Переписка о производстве ремонтных и строительных работ и материалы по вопросу установки маятника Фуко в соборе. Л. 81.

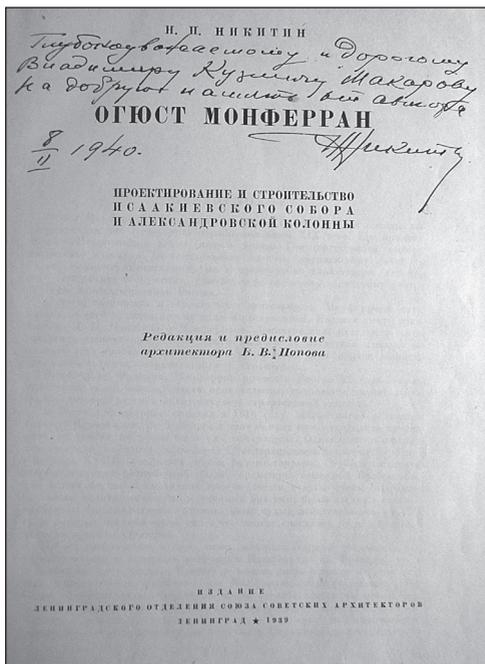
³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 341 (Ленинградская организация ордена Ленина Союза архитекторов СССР). Оп. 3. Д. 304. Николай Петрович Никитин. Л. 1–3.

³⁵ Там же. Л. 1 об.

³⁶ Шуйский В.К. Огюст Монферран. История жизни и творчества. СПб.; М., 2005. С. 7.

а

б

Рис. 4 Титульный лист линотипа монографии Н.П. Никитина (4а)

и титульный лист опубликованной монографии с дарственной надписью от автора (4б)

“высочайше утвержденная” комиссия имела в своем составе самых видных сановников александровской и николаевской эпохи. Не только председателями, но даже членами комиссии назначались лица не ниже министра, члена государственного совета или сенатора». В опубликованном варианте: «Вследствие того, что строительству собора, как будущего центра православия, этой опоры самодержавного строя в России, придавалось огромное значение — не только председателями, но даже членами комиссии назначались лица не ниже министра, члена государственного совета или сенатора». В линотипе: «Дело это тянулось четыре года и, конечно, при тогдашних порядках не могло кончиться иначе, — нельзя же было отдавать под суд самих членов комиссии или тех, кому они покровительствовали». В опубликованной монографии: «Дело это тянулось четыре года и, конечно, при тогдашних порядках не могло кончиться иначе, — нельзя же было отдавать под суд самих членов комиссии — царских ставленников или тех, кому они покровительствовали!». По-видимому, Н.П. Никитин был все же чужд «вульгарной социологии». Это отметил уже в 1939 г. недоброжелательный критик его книги, научный сотрудник Музея истории религии Академии наук СССР А.С. Тайдышко: «Чрезвычайно важным пороком книги является также то, что за тканью повествования очень трудно определить отношение автора к описываемым им фактам. <...> Автор как бы боится во весь голос сказать о темных делах царских ставленников, разбазаривавших народные деньги на строительстве собора, боится дать политическую оценку Александру I и Николаю I. <...> Иногда кажется, что и автор вместе с руководителями строительства собора был заинтересован в придании храму наибольшего “благодетельства и величия”, как приведено им в одной из выдержек из документов»³⁷.

³⁷ ЦГАЛИ. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 40. Рецензия научного сотрудника А. Тайдышко на книгу Н. Никитина «Огюст Монферран». Л. 3–4.

Последняя фраза, как кажется, справедливо характеризует подлинное отношение Н.П. Никитина к судьбе Исаакиевского собора.

Тираж монографии оказался мизерным (всего 2600 экземпляров). Но именно изыскания Н.П. Никитина легли в основу экскурсионной работы музея в Исаакиевском соборе. Соответствующие 13 занятий (по 3 академических часа каждое) с экскурсоводами архитектор лично проводил еще в октябре-начале ноября 1936 г. Н.П. Никитин не только читал курс «по истории постройки Исаакиевского собора», но и должен был «просматривать записи слушателей и давать соответствующие методические указания». А дирекция музея, в свою очередь, брала на себя обязательство не сообщать в печать «до издания книги Н.П. Никитина сведений об Исаакиевском соборе, каковые будут изложены в его лекциях»³⁸.

В 1940 и 1945 гг. Н.П. Никитин на основе собственных исследований защитил диссертации «Неравномерная осадка и деформация здания Антирелигиозного музея (б. Исаакиевский собор)» и «Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны» на соискание ученой степени кандидата технических наук и ученой степени доктора архитектуры соответственно³⁹. Был удостоен ученых званий доцента (1940) и профессора (1947), с 1934 по 1950 гг. занимаясь преподавательской работой в стенах Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта⁴⁰ (Рис. 5). От института во время Великой Отечественной войны (в 1942 г.) Н.П. Никитин был эвакуирован в Ессентуки, в результате с августа 1942 по январь 1943 г. находился на временно оккупированной территории⁴¹. В сентябре 1944 г. Н.П. Никитин «был вызван Ленгорисполкомом (Инспекцией охраны памятников)» и вернулся в Ленинград⁴². В 1945 г. архитектор вошел в состав первой комиссии по обследованию состояния Исаакиевского собора, а в конце 1951 г. вообще взял на себя общее руководство работами по обследованию признанного аварийным здания-памятника⁴³.

На склоне жизни, отойдя от преподавательской и реставрационной деятельности, Н.П. Никитин стал вынашивать планы по переизданию своей книги. В 1960 г. архитектор обратился в издательство литературы по строительству и архитектуре с соответствующим предложением, особо указывая: «В настоящее время, перейдя на пенсию, я могу все силы отдать переработке и дополнению моей книги и завершить тем труд большей части моей жизни»⁴⁴. Своей идеей архитектор поделился с И.Э. Грабарем, на протяжении многих лет способствовавшим его академической карьере. Незадолго до смерти И.Э. Грабаря в декабре 1960 г. Н.П. Никитин в письме к нему высказал намерение для подготовки

³⁸ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 15. Документы по работе в Исаакиевском соборе. Л. 6.

³⁹ ЦГА СПб. Ф. 2881 (ПГУПС). Оп. 15. Д. 337. О присвоении ученой степени кандидата технических наук Никитину Николаю Петровичу. Л. 1, 15, 19; НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 2. Автобиография, списки научных работ, научно-реставрационных работ и обмеров архитектурных памятников; перечень научных учреждений и вузов СССР, в которых работал Н.П. Никитин. 1953 г. Л. 4.

⁴⁰ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 2. Автобиография. Л. 3–4.

⁴¹ Там же. Л. 4; НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 20. Документы в связи с работой Н.П. Никитина в период эвакуации в Ессентуках начальником кабинета трудотерапии. Л. 1.

⁴² НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 2. Автобиография. Л. 4.

⁴³ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 16. Работа в качестве эксперта по обследованию и реставрации здания Исаакиевского собора. Л. 1, 12.

⁴⁴ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 41. Письмо Н.П. Никитина Е.А. Фурцевой, И.К. Степанченко и Б.Н. Сапожникову с просьбой помочь с переизданием книги «О. Монферран». Л. 5.

второго издания монографии «искать соавтора в части живописи Исаакиевского собора, так как в этой области я не считаю себя достаточно компетентным. Тем более, что этот раздел я хотел развить»⁴⁵. Но из издательства ответа Н.П. Никитин не получил. И решил написать письмо Е.А. Фурцевой, попросив хоть как-то прореагировать на его предложение. «Другой аналогичной монографии в литературе не имеется, — замечал в письме к министру культуры Н.П. Никитин, — поэтому будет жаль, если мой труд останется незавершенным (мне 77 лет)». 6 июня 1961 г. из Госстройиздата пришел ответ, в котором Н.П. Никитину сообщили об имеющемся лимите бумаги и об избранной издательством стратегии «из огромного наследия прошлого отбирать для освещения в печати памятники лишь наиболее прогрессивных периодов развития зодчества». Далее Н.П. Никитин, человек, посвятивший более 40 лет своей жизни творчеству О. Монферрана, должен был прочесть: «Что же касается Исаакиевского собора и Александровской колонны, то эти сооружения являются, как известно, типичными образцами архитектуры периода распада стиля»⁴⁶. Монография Н.П. Никитина переиздана не была.

Архитектор дожил до глубокой старости, он скончался в возрасте 87 лет в октябре 1971 г. Могила его на Шуваловском кладбище, имевшая памятник с большим бронзовым барельефом⁴⁷, находится в руинированном состоянии.

Николай Петрович Никитин (Рис. 6) — архитектор, сыгравший в судьбе Исаакиевского собора в XX веке колоссальную роль. Его практические усилия как профессионала позволили сохранить сам памятник в тяжелые 1920-е и 1940-е гг., а предложенная им еще в 1928 г. концепция историко-художественной экспозиции и результаты проведенной научно-исследовательской работы по-прежнему лежат в основе деятельности музея «Исаакиевский собор».

Рис. 5. Доцент Н.П. Никитин (в центре) проверяет дипломную работу студента строительного факультета С. Пашенко (справа), слева на снимке дипломник С. Ильин

Рис. 6. Н.П. Никитин (фото 1950-х гг.) ЦГАЛИ СПб

⁴⁵ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 49. Переписка с И.Э. Грабарем по поводу защиты Н.П. Никитиным докторской диссертации; о возможной командировке Н.П. Никитина для описания разрушений, нанесенных немцами памятникам «Грузино» Ленобласти и др. Л. 18.

⁴⁶ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 41. Письмо Н.П. Никитина Е.А. Фурцевой, И.К. Степанченко и Б.Н. Сапожникову с просьбой помочь с переизданием книги «О. Монферран». Л. 7–8.

⁴⁷ Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993. С. 486.

Список литературы

Каулен М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие Советской власти. Москва: Луч, 2001. 163 с.

Кедринский А.А., Колотов М.Г., Ометов Б.Н., Раскин А.Г. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1983. 311 с.

Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. 639 с.

Леонтьев А.Г., Кормильцева О.М. Ленинградская школа реставрации. Историческое значение // Вестник «Зодчий. 21 век». 2015. № 2 (55). С. 10–19.

Рославский В.М. Москва–Петроград. Два центра отечественной реставрации. М.: Изд-во «Индрик», 2015. 576 с.

Шкаровский М.В. На земле была одна столица ... СПб.: Изд-во «Сатисъ», 2009. 631 с.

Шуйский В.К. Огюст Монферран. История жизни и творчества. СПб.: ООО «МиМ-Дельта»; М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 414 с.

Щеглов Г.Э. Хранитель. Жизненный путь Федора Михайловича Морозова. Минск: Врата, 2012. 364 с.

References

Kaulen M.E. *Muzei-hramy i muzei-monastyri v pervoe desjatiletie Sovetskoj vlasti* [Museums-temples and museums-monasteries in the first decade of Soviet power]. Moscow: Luch, 2001. 163 p. (in Rus.).

Kedrinskij A.A., Kolotov M.G., Ometov B.N., Raskin A.G. *Vosstanovlenie pamjatnikov arhitektury Leningrada* [Restoration of architectural monuments of Leningrad]. Leningrad: Strojizdat. Leningr. otd-nie, 1983. 311 p. (in Rus.).

Kobak A.V., Pirjutko Ju.M. *Istoricheskie kladbishha Peterburga. Spravochnik-putevoditel'* [Historical cemeteries of Petersburg. A Guide]. Saint-Petersburg.: Izd-vo Chernysheva, 1993. 639 p. (in Rus.).

Leont'ev A.G., Kormil'ceva O.M. Leningradskaja shkola restavracii. Istoricheskoe znachenie [Leningrad School of Restoration. Historical meaning], in *Vestnik «Zodchij. 21 vek»*. 2015. № 2 (55). P. 10-19. (in Rus.).

Roslavskij V.M. *Moskva–Petrograd. Dva centra otechestvennoj restavracii* [Moscow–Petrograd. Two centers of Russian restoration]. Moscow: Izd-vo «Indrik», 2015. 576 p. (in Rus.).

Shkarovskij M.V. *Na zemle byla odna stolica ...* [There was one capital city on the Earth ...] Saint-Petersburg: Izd-vo «Satis», 2009. 631 p. (in Rus.).

Shujskij V.K. *Ogjust Monferran. Istorija zhizni i tvorcestva* [Auguste Montferrand. History of life and works]. Saint-Petersburg: ООО «МиМ-Дел'та»; Moscow: ЗАО Centrpoligraf, 2005. 414 p. (in Rus.).

Shheglov G.Je. *Hranitel'. Zhiznennyj put' Fedora Mihajlovicha Morozova* [The curator. The life path of Fedor Mikhailovich Morozov]. Minsk: Vrata, 2012. 364 p. (in Rus.).